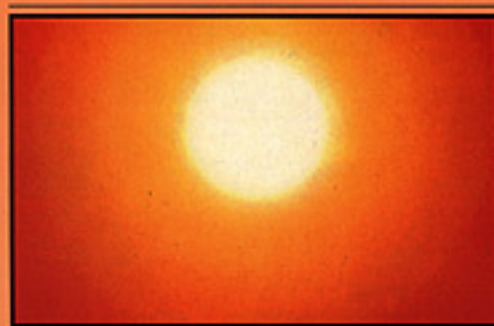

Библия говорит сегодня

Первое послание
ПЕТРА

Эдмунд П. Клоуни

Библия говорит сегодня

Эдмунд Клоуни

Первое послание Петра

ХЦ «МИРТ»

Клоуни Э. П.

Первое послание Петра / Э. П. Клоуни — ХЦ «МИРТ»,
— (Библия говорит сегодня)

«Первое послание Петра» – это образец сжатого изложения христианской веры и того образа жизни, на который она вдохновляет. Апостол Петр призывает нас следовать за Иисусом Христом, терпеливо перенося все страдания и лишения в настоящем, ибо нас ждет слава в будущем.

Содержание

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Предисловие автора	6
Введение	7
1:1,2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эдмунд П. Клоуни

Первое послание Петра

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. АМОТИЕР, Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Эта книга написана в надежде, что ее будут *читать*, а не обращаться к ней как к справочной литературе. За время работы над ней я по-новому ощутил радость и трепет перед чудом записанного слова Божьего и перед Господом этого слова.

Я стремился объединить пять основных тем:

- 1) благовествование Петра, основанное на его собственном предыдущем опыте ученика Христа;
- 2) ветхозаветные пророчества, к которым не раз обращается Петр;
- 3) апостольская вера, которую Петр разделял с Павлом и другими новозаветными авторами;
- 4) эллинистический мир, в котором жили те, к кому обращается Петр;
- 5) наш мир и значение послания для нас.

Работая над книгой, я испытывал все усиливающиеся чувства восхищения и благодарности по отношению к тем, кто в разное время посвящал свои знания и свой талант изучению посланий Петра. В комментариях к его Первому посланию, конечно же, нет недостатка, а некоторые из них представляют собой еще и крайне увлекательное чтение. Классическим по своему молитвенному настрою считается большой комментарий архиепископа Роберта Лейтона, написанный в XVII веке. Уэйн Грудем любезно предоставил мне рукопись недавно написанного им сочинения, и я очень сожалею, что смог ознакомиться с этим научным трудом (написанным к тому же прекрасным языком!) после того, как большая часть моей работы уже была завершена. Я хотел бы выразить особую признательность Самьюэлю Бенетро, работающему на Свободном факультете евангельской теологии в Во-сюр-Сен во Франции. Надеюсь, его книга вскоре появится в английском переводе.

Я также благодарю Джона Стотта, который смог организовать работу над этим проектом и воплотить его в жизнь; Джозефа Ф. Раяна и пресвитеров и служителей Тринитарной пресвитерианской церкви в Чарлотсвилле (штат Виргиния) за их молитвы и помощь; миссис Дел Джонс, печатавшую сноски; моего зятя Джея Уэйнингера и дочь Дебору, чей щедрый подарок позволил вступить Тринитарной церкви в компьютерный век.

Моя жена Джейн находила множество способов оказывать мне любящую поддержку в этой работе, как, впрочем, и всегда за все время нашей совместной жизни.

Эдмунд П. Клоуни

Введение

«Первое послание святого апостола Петра – наиболее сжатое изложение христианской веры и того образа жизни, к которому она призывает. Это образец „пастырского послания“». Такими словами начинает свой прекрасный комментарий к Первому посланию Петра Сесла Спик¹.

«Пастырское» – именно так можно охарактеризовать это послание Петра. Апостол стремится укрепить и утешить христианские церкви в Малой Азии, предчувствуя начало бурной эпохи гонений. Эти бури свирепствуют и сегодня: в Индии, где толпа индусов разрушает христианскую церковь, с огромным трудом построенную в беднейших кварталах Бомбея; в большинстве коммунистических стран, где человек, исповедующий Христа, лишается возможности получить образование или устроиться на работу и чаще всего отправляется в тюрьму. Многим англоговорящим странам трудно представить себе что-либо подобное. Возможно, мы просто не замечаем знаков времени. В действительности страдания не минуют ни одного христианина, и каждый верующий человек хоть в небольшой степени потерпит лишения за Христа. Петр обращается ко всем нам, когда говорит о страданиях в настоящем и о славе в будущем.

Пастырское послание Петра поддерживает нас, наставляя. Скрытые внутри каждого человека потребности формируют его глубочайшие убеждения. На что мы надеемся? Петр говорит об Иисусе Христе, нашей верной надежде сейчас и всегда. На протяжении всего послания апостол призывает нас помнить о том, что Бог уже сделал, и уповать на то, что Он еще совершит для нас через Иисуса Христа. Петр говорит не столько о поступках и словах Иисуса, находившегося вместе с ним в лодке, сколько о значении Его жизни, смерти, воскресения и вознесения. Свидетельство Петра о жизни Иисуса нашло свое отражение в Евангелии от Марка². В своем послании он показывает, какое значение имеет для нас история жизни Того, Кто призывает взять свой крест и следовать за Ним.

1. Для кого было написано послание?

Понт, Галатия, Каппадокия, Асия и Вифиния – провинции или области, где жили христиане, которым адресовано послание. Если эти названия используются для обозначения римских провинций, то в целом указанная территория охватывает всю Малую Азию к северу от горной цепи Тавр, тянущейся вдоль южного побережья. Она включила бы в себя большую часть современной Турции. Возможно, однако, что апостол говорит об определенных областях, а не об официальных провинциях³. Если это так, то указанная территория сужается, поскольку области Галатия и Асия были значительно меньше провинций, носивших те же названия. Возможное значение такого сужения заключается в том, что за его пределами остаются некоторые местности, где вел активную миссионерскую деятельность Павел (например: Антиохия Писидийская, Икония, Листра, Дервия). Святым Духом Павел был удержан от посещения Вифинии – возможно, эта область предназначалась кому-то другому. Историк ранней Церкви Евсевий высказывает предположение, что сам Петр мог принимать непосредственное участие в евангелизации тех мест, которые он называет (Деян. 16:7)⁴. Очевидно, Петр имел основания обращаться к христианам именно этих, а не каких-либо иных провинций или областей (он не упо-

---

¹ Spicq, *Epltres*, p. 11.

² Евсевий (Eusebius, 111:39) цитирует Папия (60—130 гг. н. э.), епископа города Иераполя в Малой Азии. Папий, в свою очередь, цитирует пресвитера Иоанна: «Марк, став переводчиком Петра, тщательно записал все, что тот запомнил, расположив по порядку сказанное или сделанное Христом». *AF*, p. 265.

³ Kelly, p. 3; Elliott, *Note*, p. 60. Оба ученых оказывают предпочтение более широким географическим представлениям о римских провинциях.

⁴ Eusebius, 111:1:2–3. По-видимому, Евсевий приходит к такому заключению, основываясь именно на Первом послании Петра, а не на какой-то независимой традиции.

минает Ликии, Памфилии или Киликии – провинций, лежащих к югу от гор Тавра). Поэтому предположение о том, что он имеет в виду те местности в Малой Азии, в которых большую роль сыграло его собственное служение, а не миссионерская деятельность Павла, кажется вполне убедительным.

Понт и Вифиния, располагающиеся на берегу Черного моря, названы отдельно, несмотря на то что они были объединены в одну римскую провинцию. Высказывалось предположение, что Петр начинает с Понта и заканчивает Вифинией, поскольку таким образом представляет себе путь, который должен будет проделать Сила или кто-то другой, кому будет поручено отвезти письмо: посланец мог бы начать свою миссию в Амисе, самой дальней восточной части Понта на Черном море, и завершить ее в Халкедоне в Вифинии. Оттуда он переправился бы в Византию, где была возможность сесть на корабль, идущий в Рим⁵.

Географические местности, к жителям которых обращается Петр, представляли собой «фантастический конгломерат территорий»: прибрежные районы, горные цепи, плато, озера и речные системы. Население было еще более пестрым. Оно состояло из людей с «разным происхождением, этническими корнями, языками, традициями, верованиями и политическим развитием»⁶. Галатия получила свое название от наименования племени, проживавшего в этой области; до IV века там все еще говорили на галльском языке⁷. Лука упоминает язык Ликаонии, на котором говорили жители Листры (Деян. 14:11). В Малой Азии было достаточно много евреев⁸. Евреи из Каппадокии, Понта и Асии также находились в Иерусалиме во время праздника Пятидесятницы и слышали проповедь Петра (Деян. 2:9). Те из них, кто обратился в христианскую веру, вернувшись в свои провинции, вполне могли начать распространять там Евангелие.

Если распространение христианской веры в этих регионах проходило по схеме миссионерской политики Павла, мы можем предположить, что первые церкви были основаны в городских центрах и что верующие евреи (наряду с последователями иудаизма из язычников [«боящиеся Бога»]) образовывали первоначальное ядро многочисленных домашних церквей и общин. Значительную часть населения, однако, составляли крестьяне, центр Малой Азии был усеян множеством поселений различных племен, куда практически не доходила римская культура⁹. Христианское благовестие впервые нашло активный отклик именно среди этих малоазийских племен. Драматические события, происшедшие с Павлом и Варнавой в Листре, отражают своеобразие восприятия Евангелия в районах, которые весьма мало затронул дух эллинизма (Деян. 14:8—18).

Хотя мы и не знаем в точности, какие «массы людей» или слои общества фигурировали среди христиан Малой Азии, нас поражает то ощущение единства, которое приносило с собой Евангелие. Столь же разные, как и их окружение, эти люди стали новым народом Божиим, братством, избранным народом, рассеянным по миру (1 Пет. 1:1; 2:9,10,17; 5:9).

Проникновенные слова Петра о Церкви позволяют сделать вывод, что апостол обращается ко всей Церкви, а не к какой-то отдельной группе христианского сообщества. Он пишет не только к тем, кто был «пришельцем» в этих землях в прямом смысле¹⁰, не только к верующим иудеям. Последнее соображение долгое время оставалось предметом спора. Если Петр

⁵ Наиболее вероятный маршрут того, кто нес это послание, прослеживает Колин Хемер: Colin Hemer, 'The Address of 1 Peter', *Expository Times* 89 (1978), pp. 239–243.

⁶ Elliott, *Home*, p. 61; Selwyn, pp. 47–52.

⁷ T. R. S. Broughton, 'Roman Asia Minor', in Tenney Frank, ed., *An Economic Survey of Ancient Rome* (Johns Hopkins Press, 1938), 4, p. 738. Цит. no: Elliott. *Home*, p. 62.

⁸ Elliott, *Home*, p. 66 n. 19.

⁹ Elliott, *Note*, pp. 61–63.

¹⁰ Слова об «избранных странниках в рассеянии» не следует понимать в социальном смысле, как если бы Петр имел в виду не имеющих постоянного гражданства временных жителей какой-то области. (См.: с. 228, дополнение 1.)

писал к новообращенным иудеям, то очевидно, что это были иудеи, которые давно отошли от своих заповедей, поскольку он говорит о «суетной жизни, преданной вам от отцов» (1:18), и о порочности их образа жизни, состоявшего в том, что они «поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению» (4:3). Если такими словами описываются иудеи, то каким же было их падение! Но даже если они вели образ жизни совершенных язычников, едва ли Петр сказал бы, что такой образ жизни был передан им от их отцов¹¹. Тем более непонятным казалось бы удивление соседей-язычников по поводу того, что отступившие от своей веры евреи вернулись к нравственным заповедям иудаизма¹². Вот почему можно считать очевидным, что Петр пишет к церквам, которые, как он полагал, в основной своей массе состояли из язычников. То, что апостол часто обращается к Писанию, показывает в нем человека, получившего обычное для иудея образование, но это никак не свидетельствует в пользу такого же прошлого у его слушателей. Послания Павла к церквам, состоящим преимущественно из язычников, также насыщены цитатами из Ветхого Завета.

2. Кем написано это послание?

Приветствие в начале послания утверждает авторство апостола Петра – момент, который не может быть оставлен без внимания. Трудно согласиться с предположением, что Церковь восприняла это как «безобидный литературный прием»³. Большое количество других книг, будто бы написанных Петром, были отвергнуты как не имеющие отношения к апостолу. Поскольку за апостолами признавали полученную от Христа высокую власть основывать церкви, недостойная претензия на это звание не могла быть воспринята с легкостью. Стоит только вспомнить, как защищал Павел свое апостольское положение, – и мы увидим особое значение, которое имело это положение в глазах Церкви.

Достаточно ранние и надежные свидетельства об этом послании содержатся в различных произведениях¹³. Самое раннее упоминание о нем мы найдем во 2 Пет. 3:1. Климент Римский (конец I века) цитирует Первое послание Петра, хотя и не указывает, откуда взята цитата. Цитаты продолжают появляться и у других раннехристианских авторов. Ириней (II век) совершенно определенно относит приводимые им слова к этому посланию.

Те, кто придерживается мнения, что Петр не был автором этого послания, приводят четыре основных доказательства своей точки зрения¹⁴. Во-первых, указывается, что греческий язык послания слишком безупречен для бывшего галилейского рыбака (фраза Папия, что Иоанн-Марк был «переводчиком» Петра, приводится некоторыми исследователями как свидетельство того, что Петр нуждался в переводчике, поскольку не владел греческим в совершенстве)¹⁵. Во-вторых, настойчиво утверждается: гонения, о которых говорится в послании, начались лишь после смерти Петра. В-третьих, в послании видят слишком много характерных черт писем Павла, в связи с чем Петру отказывают в авторстве. В-четвертых, многие из тех, кто признает существенное отличие от произведений Павла, настаивают на том, что Первое послание Петра несет в себе традиционные элементы учения ранней Церкви и не содержит ничего, что доказывало бы его принадлежность перу одного из первых учеников Иисуса.

Последнее возражение можно опровергнуть, рассмотрев цель послания. Петр уже свидетельствовал о словах и деяниях Иисуса. К работе Иоанна-Марка по «переводу» проповедей апостола относится и его запись свидетельства Петра в Евангелии от Марка. Послание подра-

¹¹ См.: Деян. 15:10, где Петр намекает на попытки отцов нести иго закона.

¹² Selwyn, pp. 42–44.

¹³ См. полный список: Selwyn, pp. 36–38.

¹⁴ Доказательства см.: Best, pp. 49–63. Они обобщаются и критически рассматриваются: Grudem, p. 16.

¹⁵ Bigg, p. 5. Папий цитируется Евсевием: Eusebius, 111:39:15. См.: pp. 24–33. Грудем отвечает на аргументы В. Г. Куммеля, Е. Беста и др., касающиеся греческого языка Первого послания Петра.

зумевают знание слушателями истории жизни Христа, и Петр сосредотачивает свои силы на том, чтобы дать апостольское толкование Евангелия. Такое апостольское наставление находим мы и в письмах Павла. Указание на то, что Первое послание Петра имеет слишком много схожих черт с посланиями Павла, может быть рассмотрено в свете того соображения, что Павел, также как и Петр, следовал в своих наставлениях апостольскому «образцу здорового учения» (2 Тим. 1:13; ср.: 1 Пет. 2:2 и 1 Кор. 15:1—II)¹⁶. С другой стороны, учение Петра имеет и свои особенности. Например, Павел никогда не пользуется образом «слуги Господа» применительно к служению Христа, как это делает Петр¹⁷.

Действительно, традиционная дата смерти Петра во время правления императора Нерона предшествует основным периодам римских гонений. Однако в послании нет ничего, что указывало бы на начало официальных или крупных преследований. Скорее в нем нашло отражение время отдельных притеснений и локальных гонений, время, когда христиан необходимо было укрепить и подготовить к гораздо большим страданиям за Христа в будущем¹⁸.

Вопрос о познаниях Петра в греческом языке стал ключевым аргументом против его авторства. Некоторые комментаторы, придерживающиеся мнения, что послание написано Петром, полагают, что кто-то помогал ему в работе, и видят в упоминании имени Силуана (5:12) указание на этого помощника. Подобный довод также подвергался сомнению. Во-первых, греческий язык послания не столь превосходен, как это иногда пытаются представить¹⁹. Кроме того, при утверждении, что Петр должен был обладать лишь минимальными или частичными познаниями в греческом, не принимается во внимание двуязычный характер культуры Вифсаиды Галилейской. Один остроумный специалист в греческом языке сказал, что Галилею можно сравнить с такой же двуязычной местностью, как Уэльс, и что греческий язык Петра был в таком случае не хуже, чем английский любого уэльсца²⁰. Сесла Спик рекомендует помнить еще и о том, что во время Пятидесятницы Петр получил дар говорения на языках²¹.

Самое убедительное подтверждение аутентичности послания мы находим в нем самом²². Содержащееся в нем учение связано с теми речами Петра, которые зафиксированы в Книге Деяний. Спик указывает на отрывок 1 Пет. 1:10–12 как на совершенно уникальное место в новозаветных посланиях: в нем говорится об исследованиях и предположениях ветхозаветных пророков, предвидевших день Христов. Такие слова, продолжает Спик, могли выйти только из-под пера апостола, который «обратился к этим свидетельствам и основал первую христианскую апологетику (Деян. 2:25–31; 3:18–25; 10:43)»²³. Кроме того, те места послания, где говорится о страданиях Христа, отражают понимание Петром призвания Христа как Слуги Господа, понимание, которое уходит своими корнями в учение и пример Самого Христа. Как пишет Селвин, «впечатления очевидца проходят через все послание и составляют его своеобразие»²⁴. Петр восхищается любовью тех, кто никогда не видел Христа (1:8); его призыв к живой надежде на Господа основывается как на пережитом им отчаянии, связанном с распятием, так и на радости общения с воскресшим Христом. Акцент на смирении по-особому звучит в устах Петра,

¹⁶ Общий обзор сходных черт между Первым посланием Петра и посланиями Павла см.: Kelly, p.11; Selwyn, p. 20, 21, 382–384, 459.

¹⁷ Spicq, *Epltres*, p. 23f.; Selwyn, p. 30.

¹⁸ См.: комментарий Селвина к 1 Пет. 1:6; 3:13–17; 4:12–19 (pp. 53f.). См. также: Bigg, pp. 24–33; Kelly, pp. 5–11.

¹⁹ И Битт, и Келли признают такой подход, не теряя при этом убеждения, что греческий язык послания все же слишком хорош для Петра. Характеристика Петра и Иоанна как людей «некнижных» (Деян. 4:13) отнюдь не указывает на их неграмотность. Складывается впечатление, что некоторые комментаторы испытывают такое же изумление, какое испытали члены синедриона, обнаружившие познания Петра в Писании.

²⁰ J. H. Moulton, *Grammar of New Testament Greek*, I ([3] 1906), pp. 6ff. (см.: Stibbs, p. 24, n. 4).

²¹ Spicq, *Epltres*, p. 22.

²² Краткое изложение учения послания см.: Selwyn, pp. 23–26; Spicq, *Epltres*, pp. 23–25.

²³ Spicq, *Epltres*, p. 23.

²⁴ Selwyn, p. 28.

пережившего период горделивой уверенности, которая предшествовала его падению. Господь призвал Петра пасти Его овец, и Петр передает эту заповедь другим пастырям.

О роли Силы (по другим версиям – Силуана) сказано в комментарии к 5:12. Сила был помощником Павла в его миссионерской деятельности в Малой Азии и Греции, и его имя стоит рядом с именем Павла в обращении в Посланиях к Фессалоникийцам. Он был также представителем апостолов и старейшин в Иерусалиме, и назван пророком (Деян. 15:22). Если этот человек был редактором или соавтором Петра, то нельзя не признать его духовную одаренность. Слова Павла о служении Силы указывают на последнего, как на того, кто должен передать письмо, а также выступить в качестве представителя автора этого письма. Такой вывод можно сделать, приняв во внимание те полномочия, которые получает Сила в связи с письмом из Иерусалима, как об этом говорится в 15-й главе Деяний. Если Сила, передавая письмо, действительно выступал в такой роли, то в его обязанности входило гораздо больше, чем просто привезти послание. Он был одним из начальствующих между братьями на Иерусалимском соборе. Тогда же было составлено письмо, отвезенное им в Антиохию. Поэтому не исключено, что Петр мог совещаться с ним, готовя послание, или, возможно, Сила принимал участие в его составлении под руководством Петра.

3. В какой форме написано послание?

Послание Петра, несмотря на свою краткость, очень разнообразно и по форме, и по содержанию. В нем встречается большое количество ссылок и аллюзий из Ветхого Завета²⁵. Например, Псалом 33 цитируется дважды (2:3; 3:10–12), и его тема – надежда для тех, кто находится в насильственной ссылке, – проходит через все послание²⁶. И хотя мы не встречаем открытого цитирования слов Иисуса, в Первом послании Петра, как и в Послании Иакова, постоянно слышатся высказывания Учителя²⁷.

Встречаются предположения, что Первое послание Петра – это совсем не послание, а проповедь или катехизическое наставление, которое сопровождало таинство крещения²⁸. Его трактовали даже как литургию во время обряда крещения²⁹. (Считается, что слова обряда начинаются с 2:21.) Тем не менее, Уэйн Грудем указывает на то обстоятельство, что мысль о крещении определенно высказывается в послании только в стихе 3:21, и добавляет, что «само по себе упоминание о начале христианского образа жизни еще не содержит указания на крещение»³⁰. Другая форма, элементы которой обнаруживают в послании, – форма раннехристианских гимнов или исповеданий веры³¹. Такую возможность нельзя исключить совсем, однако ритмическое оформление, на которое указывают как на характерную черту гимна или символа веры, может быть просто ораторским приемом, используемым во время проповедования или обучения.

Самым точным определением формы Первого послания Петра остается краткий вывод в конце самого послания: «Сие кратко написал я вам... чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите» (или «...в которой и стойте»,

²⁵ В «Списке цитат» в *GNT* (pp. 897–918) по меньшей мере 60 стихов и отрывков из Ветхого Завета относятся к Первому посланию Петра.

²⁶ Бенетро (Benetreau, p. 50) обращает внимание на выражения, говорящие об обращении к Господу (Пс. 33:5; 1 Пет. 2:4), о том, что вера не постыдна (Пс. 33:6; 1 Пет. 2:6), о надежде (Пс. 33:7,22), о страхе (Пс. 33:8,10), о противопоставлении добра и зла (Пс. 33:9,10,13,14), о благословении (Пс. 33:9), о нашем временном пребывании на земле (Пс. 33:3; 1 Пет. 2:11).

²⁷ Роберт Х. Гундри (Robert H. Gundry) приводит эти параллели в статье, которую цитируют Бенетро и Грудем: ' *Verba Christi in 1 Peter...*' (*NTS* 13/4, 1966—67, pp. 336–351). Обратите внимание на аллюзии из Нагорной проповеди, которые находит Бенетро (Benetreau, p. 47): о блаженстве изгнанных за правду (Мф. 5:10; 1 Пет. 2:19 и дал.; 3:9,14), о добрых делах (Мф. 5:16; 1 Пет. 2:12), обращение к Отцу (Мф. 6:9; 1 Пет. 1:17), о сокровищах на небесах (Мф. 6:19–21; 1 Пет. 1:4).

²⁸ P. Carrington, *The Primitive Christian Catechism* (Cambridge University Press, 1940). См.: Selwyn, p. 18.

²⁹ F. L. Cross, *1 Peter: A Paschal Liturgy* (Mowbray, 1954). См. вступление к комментарию Грудема.

³⁰ Grudem, p. 41.

³¹ M. E. Boismard, *Quatre hymnes baptismales dans la premiere epitre de Pierre* (Paris, 1961). См.: Benetreau, pp. 16–20.

5:126). Послание наполнено утешением и свидетельством, сходным с апостольским учением. Можно предположить, что Петр уже не в первый раз учит этим вопросам. Письмо написано свободным языком, Петр не собирает по кусочкам информацию, полученную от других. Он говорит с глубоким пониманием и основывается на своем опыте апостола Иисуса Христа.

4. Когда и где оно было написано?

Под «Вавилоном», из которого Петр шлет свои приветствия (5:13), едва ли понимается разрушенный и оставленный людьми город в Месопотамии. В Книге Откровение «Вавилоном» назван Рим (16:19; 17:5; 18:2), и нет ничего удивительного, что Петр также употребляет это название в символическом смысле. Он думает о христианской Церкви как о Божьем народе в изгнании и рассеянии (1:1,17; 2:9—11). Для ветхозаветных пророков Вавилон был столицей мировой империи и городом изгнания Израиля, где израильтяне находились как пришельцы и чужестранцы. Использование Петром названия «Вавилон» напоминает его слушателям, что он также разделяет их участь изгнанников.

Кроме того, первые отцы Церкви были уверены, что Петр и Павел приняли мученическую смерть в Риме. Историк ранней Церкви Евсевий цитирует Папия и Оригена для подтверждения этой мысли³² (Папий, епископ города Иераполя, умер в 130 г.).

Иоанн-Марк, о котором говорит Петр (5:13), также упоминается Павлом, когда тот пишет из Рима (2 Тим. 4:11; Флм. 23).

Поскольку Петр упоминает Марка, но ничего не говорит о Павле, есть основания предположить, что во время написания послания Павла не было в Риме. Интересно, что и Павел не называет Петра в своих письмах, даже когда говорит о верных сотрудниках «из обрезанных» (Флп. 2:20,21; Кол. 4:10,11). Согласно традиции, Петр попал в Рим только в конце своей жизни³³. Таким образом, очевидно, Петр пишет из Рима уже после того, как Павел покинул его, освободившись из своего первого заключения в 62 году³⁴.

Представляется маловероятным, что жестокие преследования Нерона уже обрушились на римских христиан. Можно предположить, что Петр как-то указал бы на это обстоятельство, призывая к покорности по отношению к царю (2:13–17). Наиболее вероятной датой написания послания можно назвать 63 год, когда Павел уже покинул Рим, но гонения Нерона еще не начались.

5. О чем это послание?

Перед лицом усиливающихся нападок на Евангелие Петр свидетельствует о благодати Божьей, о преизобильной реальности того, что Бог совершил через Иисуса Христа. Апостол знает, что Иисус воскрес из мертвых, он видел Его вознесшимся на небеса. Он знает также, почему умер Спаситель и в чем значение Его смерти: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (2:24). Совершенное Христом дает основание для надежды христианскому «братству». Верующие призваны не только претерпеть мучения за Христа – им дано познать истинную радость, потому что через свои страдания они приобщаются к Иисусу, Который пострадал за них. Сами их страдания становятся символом надежды: Христос принял мучения и вступил в Свою славу, то же ожидает и их. Дух Божий, Дух славы почивает на них (4:14).

Уважают ли их соседи, насмеваются ли над ними, – на примере своей христианской жизни верующие несут свидетельство о благодати Божьей. Спокойно и смиренно должны они вести праведный образ жизни, не требуя себе каких-то особых прав, но уважая права других. Однако это смирение в жизни не означает рабской покорности и самоуничижения, потому что христиане знают о своей роли царского народа, который принадлежит Самому Богу, избранных

---

³² Eusebius, 11:15:2; 111:1:2,3.

³³ Eusebius, 111:1:2.

³⁴ Grudem, pp. 35–37.

наследников нового творения. Им не нужно утверждать свои права или требовать какого-то особенного к себе отношения – они полагаются на справедливость Божью. Христиане только «чужестранцы» в Вавилоне, но они входят в семейство Самого Бога.

Дар любви Божьей – кровь Иисуса – избавил христиан от порочного и суетного образа жизни, который они вели, когда были язычниками, – ныне благодать объединяет их в искренней любви друг к другу. Они служат и помогают друг другу, используя те богатые духовные дары, которыми наделил их Бог. Иисус Христос, великий Пастырь стада Божьего, следит за Своим народом. Он призывает поставленных Им пастырей служить Богу, опекая вверенную им паству. Победа Иисуса Христа над силами тьмы освобождает верующих в Него от власти сатаны: они могут противостоять рыкающему льву, в огне преследований их вера не дрогнет, но будет очищена, подобно золоту в пламени печи. Они должны во всем положиться на Бога, зная, что Он заботится о них.

Благодать, которая уже наполняет христиан радостью, изольется на них в полной мере с приходом Иисуса Христа. Господь, Которого они любят, явится им, и они поклонятся Ему. Зная, что они были призваны из тьмы и смерти, новый народ Божий поет и славит Бога. Славословие верующих возносится из их собраний, из домов, даже из тюремных камер, где страх перед Богом освободил их от страха перед людьми. Их благовестие – это благовестие прославления. Вкусив вечного Слова Божьего, они уже причастились к совершенству их Спасителя. Истинная благодать Божья призвала их к Его славе, и теперь все, даже страдание, будет служить целям Того, Кто искупил их такой дорогой ценой.

Кому-то торжествующий и ободрительный тон послания может показаться слишком эмоциональным. Но за Петра говорит его вера. И он знает, что его свидетельство истинно, что подлинная жизнь – в Иисусе Христе. Он знает, что Бог благ и Его благость вечна. «Это истинная благодать Божия, в которой вы стоите» (5:12).

Армандо Валладарес завершает свои воспоминания о двадцати двух годах, проведенных в тюрьме Кастро на Кубе, такими строками:

«И посреди этого апокалиптического зрелища, в котором слились самые страшные и ужасающие моменты моей жизни, посреди серой, пепельной грязи и оргии избиений и крови заключенных, забитых в землю, возник человек, похожий на скелет, с седыми волосами, горящими голубыми глазами и сердцем, переполненным любовью, он протягивал руки к невидимому небу и умолял пощадить его мучителей. „Отче! прости им, ибо не знают, что делают“. И автоматная очередь рассекла его грудь»³⁵.

---

³⁵ *Against All Hope: the Prison Memoirs of Armando Valladares*, translated by Andrew Hurley (Hamish Hamilton, 1986), p. 380.

1:1,2

1. Апостол иудеев благословляет истинный народ Божий

Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии Вифинии, избранным, 2 По предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится.

1. Он приветствует их благословением

В Соединенных Штатах и Великобритании производство поздравительных открыток достигло грандиозных размеров. Туманные фотографии влюбленных, портреты маленьких беспризорников, гротескные карикатуры – всем этим завалены длинные выставочные стойки. Но при всем их многообразии, открытки сохранили традиционные формы выражения приветствия. Количество способов сказать «Здравствуйтесь» или «С днем рождения» весьма ограничено.

Но христиане, и особенно христианские апостолы, могут видеть в приветствии нечто большее, чем простую формальность. Первые христиане использовали традиционную формулу: «Радоваться!» (Иак. 1:1; Деян. 15:23; ср.: Деян. 23:26)³⁶. Но Петр, Павел и Иоанн обращаются к Церкви с приветствиями, которые превращаются в благословения: пожелание радоваться становится в устах апостолов призывом к благодати³⁷. Ветхозаветную формулу такого благословения произносит Давид: «Да воздаст вам Господь милостью и истиною» (2 Цар. 2:6; 15:20). Новый Завет усиливает значение милости и благодати Божьей. Благодать «открывает в Иисусе Христе действительную любовь Божью по отношению к грешникам»³⁸.

Что превращает приветствие в благословение? Петр дает ответ на этот вопрос в словах, предваряющих его благословение. Он говорит о работе Духа Святого. Когда служитель Слова Божьего произносит благословение в конце богослужения, только действие Духа Святого придает силу его словам. *Благодать* — это дар, и ее даритель – Бог. В наших словах благословения нет ничего магического, они не передают благодать благодаря собственной силе или благодаря тому, что мы их произносим. Но когда такие слова с верою обращены к народу у Божьему, Сам Бог утверждает их. В них скрыто нечто большее, чем простое пожелание, даже больше, чем молитва. Они провозглашают благоволение Бога к верующим в Христа.

В своем обращении наряду с благодатью апостол желает *мира*. *Благодать* преобразует приветствие греков, *мир* придает новое значение слову *шалом*, приветствию евреев. Ветхозаветные священники произносили Божье благословение народу: «Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!» (Чис. 6:26). Согрешив, Израиль лишился этого благословения и, понеся наказание, оказался в рабстве. Но пророки указывали, что настанет день, когда Бог избавит Свой народ не только от его гонителей, но и от греха (Мих. 7:14–20). Сам Бог будет их Спасителем: «Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас» (Ис. 26:12; ср.: Ис. 9:16).

Симон Петр, галилейский рыбак, знал Князя мира, о Котором пророчествовал Исайя. В горнице во время Тайной вечери, а затем вновь после воскресения Иисус благословил Своих апостолов и дал им Свой мир (Ин. 14:27; 16:33; 20:19). Речь шла не о политическом мире, который, как предполагалось, принесет Мессия. На всей земле, говорит Иисус, нет ничего, что

³⁶ *Chairein*, NIV 'Greetings'.

³⁷ Слово *charis* появляется во всех посланиях апостола Павла, начиная с Первого послания к Коринфянам. Иоанн также использует его (2 Ин. 1:3; Отк. 1:4).

³⁸ Cranfield, *I and II Peter*, p. 18.

могло бы даровать мир или лишить его. Мессия даровал его в перспективе креста. Иисус принес мир не вопреки кресту, а через него. В смертных муках Он принял на Себя праведный гнев Божий и установил мир не только между иудеями и язычниками, но также между человеком и Богом.

В кратком приветствии (*Благодать вам и мир да умножится*) апостол Петр представляет в миниатюре все содержание письма. Он пишет тем, кто уже испытал на себе презрение и злобу языческого общества. И, наблюдая Рим времен правления императора Нерона, Петр знает, что их ждут еще более тяжелые времена. Разве может он с уверенностью говорить о преизобилующем мире тем, кто только начинает открывать для себя страдания, к которым призваны христиане? Именно с этой целью пишет свое послание апостол. Однажды он уже сделал попытку защитить *шалом* Мессии. Среди оливковых деревьев Гефсиманского сада Петр выхватил меч, чтобы сразиться с теми, кто пришел арестовать Иисуса. Но Иисус заставил его вернуть меч в ножны после одного бесцельного удара. Петр рвался в бой, боясь, что смерть Христа положит конец всякой надежде на победу, надежде на мир, который должен установить Мессия. Но смерть Иисуса привела к противоположному результату. Через смерть Помазанник Божий осуществил спасение людей. Отныне Петр, апостол воскресшего Христа, может провозглашать мир, мир, который пришел не с помощью меча, а благодаря кресту. Его послание служит подробным изложением благословения, в сжатой форме высказанного вначале.

Петр начинает послание с того, что объединяет себя со своими слушателями. Бросается в глаза явная диспропорция: столь много говорит он о них и так мало о себе. Петр – просто *апостол Иисуса Христа*. Он не стремится показать своего превосходства среди апостолов и не видит необходимости доказывать или защищать свои права на апостольское звание, как это приходится делать Павлу. Апостольское положение Петра было прекрасно известно везде, где было проповедано Евангелие. Петр был одним из двенадцати, которых призвал Иисус (Мк. 3:14–19). Он был первым, кто от лица всех апостолов исповедал Иисуса Христом, Сыном Бога Живого. Господь ответил ему: «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:16,18).

Петр, конечно, не может служить камнем основания Церкви без своего исповедания. Слова Христа обращены к Петру, который получил откровение от Отца, сущего на небесах (Мф. 16:17). Когда позднее Петр убеждает Иисуса не идти на крест, Тот называет его уже не Петром, а сатаной. Он стал камнем, но уже в другом смысле – не камнем основания, а камнем преткновения (Мф. 16:2s)³⁹.

Петр также не может быть противопоставлен остальным одиннадцати апостолам. Иисус передает им власть ключей Царствия Небесного, которой Он наделил Петра. Церковь стоит не на Петре, как на единственном камне, а на основании апостолов и пророков – тех, кто, подобно Петру, получил откровение от Христа (Мф. 18:18; Еф. 2:20; 3:5).

Но в то же время мы не можем отделить исповедание Петра от самого Петра. Иисус строит Свою Церковь не на абстрактном исповедании, но на исповедующем Его апостоле. На слова Петра: «Ты – Христос», Иисус отвечает: «Ты – Петр». После того как Петр назвал Иисуса Христом, Тот называет его камнем. Петр призван открыть врата Царства Небесного для верующих из иудеев и язычников. Он делает это в Иерусалиме вместе с остальными одиннадцатью апостолами и в Кесарии как один из свидетелей воскресения (Деян. 2:14–41; 10:34–42). У Петра есть особое призвание, которое он должен исполнить, но он не наделен властью, которая превышала бы власть других апостолов. В данном послании ему достаточно представить себя как апостола: он несет свидетельство не о самом себе, а о Христе, краеугольном камне Небесного Храма (2:5–8).

³⁹ На арамейском языке выражение «камень преткновения» включает в себя то же слово, которое составляет имя Петра, – «Кифа».

Свидетельство Петра имеет большую силу. Он уверен в том, что видел и слышал, и помнит об избрании его Христом и об откровении, данном ему от Отца и вдохновившем его на служение. Рыбак Симон Петр может привести в замешательство раввинов и дать отчет в своем уповании перед властью имеющими (1 Пет. 3:15; Деян. 4:13). Он совершает это как апостол Христа, радующийся вере тех, кто, никогда не видев Иисуса, верует в Него (1:8).

Петр выступает как апостол Христа и тогда, когда вдохновенно и властно утверждает учение Церкви. Зная, что именно Петр написал это послание, мы можем поначалу испытать легкое разочарование. Почему он не приводит чаще слов Иисуса, почему не рассказывает больше о совершенных Им чудесах? Какие картины из земной жизни Христа мог бы нарисовать апостол! Каждый, кто изучает Библию, легко заметит, как много общего у Первого послания Петра с посланиями Павла. Но Павел не был вместе с Иисусом в синагоге в Капернауме или в лодке на озере, или на Тайной вечере в Иерусалиме. Почему же Петр не говорит ни слова о днях, проведенных с Христом, ведь он обращается к людям, которые никогда не видели Спасителя?

Как мы уже говорили во введении, это обстоятельство позволило некоторым ученым сделать вывод, что автором послания был не апостол Петр⁴⁰. Однако мы поступим как минимум самонадеянно, если рискнем предположить, будто знаем, что именно должен был написать апостол. Кроме того, подобная точка зрения указывает на совершенно неверное представление об апостольском свидетельстве Петра и о задачах, которые он ставил перед собой, принимаясь за послание.

В обязанности Петра как апостола входило наставление в вере (Деян. 2:42). Он не стремился привлечь людей своими собственными убеждениями и прозрениями. Он был одним из тех, кого Христос поставил свидетельствовать, что «Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. 10:42). Апостольское учение было основано на тех знаниях, которые Иисус передал им в течение Своего служения и особенно в сорокадневный отрезок между воскресением и вознесением на небеса. Евангелие, которое получил Павел (1 Кор. 15:3), было залогом его апостольства и образцом устного наставления, которое провозглашало исполнение ветхозаветных пророчеств во Христе. Апостольское учение не было *набором* личных свидетельств, подготовленных для того, чтобы индивидуально засвидетельствовать, «что значит для меня воскресение». Скорее это было идущее от Самого Господа свидетельство о Его словах и делах, говорившее, что Ему «так... надлежало пострадать... и войти в славу Свою» (Лк. 24:26; 1 Пет. 1:11). Петр проповедовал апостольское учение в день Пятидесятницы, и на этом учении была основана Церковь (Деян. 17:2,3). Он продолжает развивать его и в своем послании. Это учение проникнуто обращениями к Ветхому Завету, провозглашением исполнения Христом всех пророческих обетований (Деян. 3:18–26; 10:43; 1 Пет. 1:10–12).

При написании послания Петр не ставил своей целью первым сообщить о словах и служении Христа. Эта сторона его проповеди нашла отражение в Евангелии от Марка⁴¹. Петр также не видит необходимости рассматривать проблемы какой-то определенной церкви (как это часто делает Павел). Скорее, его цель – дать наставление всей христианской Церкви в Малой Азии таким образом, чтобы верующие могли встретить предстоящие им испытания с твердой надеждой на Господа. Послание Петра, возможно, служит отражением напутствия, которое произносили новообращенным перед тем, как совершить таинство крещения. В некоторых местах могли быть запечатлены гимны и исповедания веры апостольского века. Но главное, что мы можем сказать с уверенностью, – через все послание проходит основополагающее благовестие апостолов.

Мы не можем оставить без внимания уникальность положения Петра как апостола. Иисус проповедовал Свое учение, обладая исключительной властью Сына Божьего, но Он также наде-

⁴⁰ См. аргументацию Беста: Best, pp. 49–53.

⁴¹ См.: Введение, примеч. 1, с. 7.

лил властью апостолов, отправив их учить от Своего имени. Он обещал послать Духа Своего, Который напомнит им Его слова и продолжит наставлять их после Его воскресения (Ин. 14:26; 15:26,27; 16:13,14). Церковь стоит на основании апостолов и пророков, потому что они получили откровение Христа (Еф. 2:20; 3:4,5; Евр. 1:1,2; 2:3,4). Служение апостолов не имело и не могло иметь преемственности, поскольку они были очевидцами воскресения Иисуса (Деян. 1:21,22). Апостол Петр и пророк Сила трудились вместе с другими апостолами и пророками, чтобы заложить основание Церкви. Вместе они учили тому, что передал им Иисус через Духа Святого. Церковь продолжает оставаться апостольской в том смысле, что она стоит на фундаменте учения апостолов. Ни один человек в наши дни не может взять на себя власть апостола ни благодаря занимаемой церковной должности, ни благодаря своим дарованиям, полученным от Бога. Служение и призвание апостолов свидетельствовать об окончательном откровении Бога во Христе завершены. Христос стал последним Пророком и последним Первосвященником, и Петр данной ему властью свидетельствует об этом.

Почему мы обращаемся к посланию Петра? Поистине волнующе читать подлинное сочинение человека, хорошо знавшего Иисуса. В наши дни, как и во времена Павла, угроза гонений продолжает тяготеть над Церковью. Ни в одну из эпох вопрос об отношении Церкви к миру не имел такой остроты, как сейчас. Но мы обращаемся к посланию Петра не только по этой причине. Петр пишет как вдохновленный Духом Святым апостол, и то, что он пишет, – это Слово Божье. Он адресует свое послание христианам Малой Азии, но Дух Христов обращается через него к Церкви на протяжении всех лет ее существования.

2. Он приветствует их как истинный народ Божий

Кратко представив себя, Петр обращается к своим слушателям как к истинному народу Божьему. Они находятся в новом изгнании, *рассеянные* по миру, но *избранные* Богом, освященные *Духом* и очищенные *окроплением Кровию* Иисуса Христа.

Постарайтесь почувствовать весь драматизм подобного описания. Петр обращается по преимуществу к язычникам, к тем, кто не принадлежал к избранному Богом народу и следовал «суетной жизни, преданной... (им) от отцов» (1:18). Они вели языческий образ жизни, предаваясь «нечистотам, похотям (мужеложеству, скотоложеству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению» (4:3). Петр, как благочестивый иудей, должен был бы относиться к язычникам с презрением и отвращением. Даже став апостолом, он был призван служить прежде всего христианам из иудеев. Он был послан к «обрезанным» (Гал. 2:7,8). И когда Господь в видении велел Петру есть некошерную пищу (Деян. 10:14), потрясение его было велико. Только после видения на крыше, которое заставило Петра по-новому взглянуть на вещи, он оказался готов пойти в дом язычника Корнилия. Там он свидетельствует, что откровение Божье заставило его отказаться от убеждения, что «Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником» (Деян. 10:28).

И это говорил апостол, который пишет к язычникам в Малой Азии (нынешняя Турция), приветствуя их как избранный и святой народ Божий! Что могло вызвать столь кардинальный переворот в этом иудейском до мозга костей рыбаке? Конечно, Христос. Петр пришел к пониманию того, что значит принадлежать к народу Божьему: это значит принадлежать Мессии, Сыну Божьему.

Но самое поразительное, что он называет этих язычников *избранными* по воле *Бога-Отца* (1:2). Израиль был избранным народом Божьим. Ему «принадлежат усыновление и слава, и заветы» (Рим. 9:4). Бог «поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; ибо часть Господа народ Его» (Втор. 32:8,9). Как же язычники могут быть названы избранными Богом?

Давайте подумаем, как бы ответил на этот вопрос Петр. Он не стал бы отрицать того, что Корнилий и его домашние присоединились к народу Божьему. Они приняли того же Духа Святого, который сошел на верующих иудеев в день Пятидесятницы. Но, возможно, Петр считал язычников гражданами второго сорта. Он мог полагать, что Бог решил присоединить их

к избранным лишь впоследствии. Когда множество иудеев потеряло веру, Господь определил некоторых язычников восполнить образовавшуюся брешь⁴².

Однако ответ Петра был совершенно иным. Христиане из язычников составляют избранный народ Бога потому, что Он решил так на уровне вечности. Появление Иисуса Христа Бог предугадал задолго до сотворения мира (1 Пет. 1:20)⁴³. Предведение Бога-Отца распространяется и на тех, кто был избран Христом. Их присоединение к народу Божьему было не случайностью и не более поздним решением Господа, а было предначертано Им с самого начала. Те, кого Бог избрал из вечности, были избраны во Христе и через Христа. Слово *предведение* говорит не о том, что Бог заранее имел какую-то информацию о Христе и о верующих в Него. Скорее, оно означает, что Христос и Его народ были объектом любящей заботы Бога из вечности.

В том же ключе развиваются рассуждения апостола Павла о Божественном предведении. Как фарисей он не допускал даже мысли о том, что израильский народ мог отвергнуть Мессию и сам быть отвергнутым. После того как Иисус обратился к нему по дороге в Дамаск, он стал проповедовать учение, которое прежде хотел искоренить. При этом вопрос остался, хотя и в новом виде. Его бывшие друзья теперь отвергали *его* проповедь. Павел спрашивает: «Неужели Бог отверг народ Свой?» (Рим. 11:1). Могло показаться, что это так. Но ответ апостола: «Никак. Ибо и я Израилитянин... Не отверг Бог народа Своего, *который Он наперед знал*» (Рим. 11:16—2а) (курсив мой. – Э. К).

Предведение Божье имеет принципиальное значение и для Петра, и для Павла. Павел размышляет над учением Ветхого Завета об «остатке». Бог не отверг *весь* Израиль. Небольшая часть была сохранена. Доказательством тому служит сам Павел. Что же в конечном счете отличает тех, кто был отвергнут, от тех, кто был сохранен? Конечно, не их личностные качества. Павел не был более отзывчив или менее упрям и самоуверен, чем его коллеги – фарисеи, продолжавшие ненавидеть имя Христа. Нет, Павел отличался от них тем, что был избран Богом, избран по Его благодати. Христос встретился с гонителем Савлом, Дух Божий дал ему новое рождение. Он был избран Богом во Христе прежде создания мира (Еф. 1:4; Гал. 1:15,16). Бог не отверг тех, кого Он предугадал, подобно Павлу. Иными словами, есть избрание внутри самого избрания Израиля: «По избранию благодати, сохранился остаток» (Рим. 11:5). Не все те израильтяне, которые от Израиля, и не все потомки Авраама – истинные дети Божьи (Рим. 9:6–8).

А поскольку именно избрание Бога, а не наследственность делает человека причастным к истинному народу Божьему, Господь, несомненно, волен избирать людей и вне Израиля. Павел говорит: если по Своей великой милости Бог решает назвать обновленный Израиль «амми» («мой народ»), когда они были «ло-амми» («не народ»), значит то же самое Он может сделать и по отношению к язычникам (ср.: Ос. 1:9; 2:23; Рим. 9:23–26). И это также было возвещено пророками. Бог соберет остаток из всех наций наряду с остатком Израиля, когда созовет Свой новый народ (Ис. 45:20; 49:22 и дал.; 66:19–21; Иер. 48:47; 49:6,39; Зах. 9:7; ср.: Ис. 19:24,25).

Какое могущественное уверение дает этим язычникам Петр! Став христианами, они присоединились к народу Божьему не в смысле присоединения к Израилю, но в высшем духовном смысле. Избрав их во Христе, Бог обратил Свою свободную милость и избирающую любовь на тех, кто когда-то был «не народом». Бог стал их Отцом не только так, как Он был Отцом Своего возлюбленного сына Израиля (Исх. 4:22,23; Ос. 11:1), но как Он является Отцом Иисуса Христа, Своего вечного Возлюбленного Сына (1:3).

⁴² Нечто подобное можно увидеть в предостережении Павла язычникам не гордиться своим положением (Рим. 11:17–24). Но Павел здесь делает акцент как раз на том, что в Божий замысел входило отломить в осуждении естественные ветви, чтобы дикие ветви были привиты по благодати.

⁴³ NIV переводит в этом месте слово «предугаанный» как *избранный*. Такой перевод достаточно точно передает смысл, однако при этом теряется связь между предведением Бога по отношению к Христу и по отношению к христианам, поскольку слово «предведение» появляется в отрывке 1:2, но не в 1:20.

Считаем ли мы себя потомками Авраама, каким был Петр, или язычниками, как большинство его слушателей, нас в равной мере затрагивает чудо явления благодати Божьей во Христе. Чудо Божественной избранности может казаться несправедливостью всем, кто подступает к Богу с гордостью. Забывая свою вину и непокорность перед Господом, они готовы обвинять Его в том, что Он кому-то отдает предпочтение. Но те, кого любовь Бога привела к Христу, будут всегда исповедовать чудо Его призыва через благодать:

Я ищу, я хожу, я люблю, но, ах,
Вся моя любовь – это лишь ответ Тебе, Господи;
Ибо задолго до того Ты уже был в душе моей,
Ты всегда любил меня⁴⁴.

Избрание Богом дает этим развращенным язычникам право быть названными Его народом. Но Божественное избрание означает также, что Он будет действовать в них Духом Своим, чтобы они стали достойны этого. Чтобы принадлежать Богу, они должны быть искуплены от греха и омыты от его нечистоты. Они должны стать святыми, как свят Сам Бог (1:16).

Рассказывая, каким образом Бог воплотил Свой замысел, Петр обращается к *Духу* и к *Иисусу Христу*. Избрание Божье касается Его народа *при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа* (1:2). Именно Духом Святым Бог возродил нас (1:3), и только кровью Христа мы очищены и искуплены (1:18,19). Троиственный Бог – Отец, Сын и Дух Святой – осуществляет наше спасение.

Послушание, о котором говорит Петр, указывает, по-видимому, не на необходимость провести всю жизнь в подчинении, а на первоначальную покорность Христу как Господу. В стихе 22 апостол вновь возвращается к такому пониманию послушания и называет его послушанием истине. Такой же смысл в слова о покорности веры вкладывает и Павел (Рим. 1:5; ср.: 6:7; 10:3; Деян. 6:7; 2 Кор. 9:13). Конечно, Дух Святой, первоначально дающий нам святость через кровь Иисуса Христа, продолжает действовать в нас и как в «послушных детях», ведя к святости уже в новом образе жизни (1:14–16). Возможно, Петр имеет в виду эту продолжающуюся работу Духа Святого. С другой стороны, он делает акцент на положении язычников как тех, кого Бог возродил «к упованию живому» (1:3). Из этого можно сделать вывод, что *освящение от Духа* означает именно наше первоначальное очищение (символом которого служит крещение), а не последующую работу Духа.

Для очищения Богом избранного народа требуется не только омовение водой Святого Духа, но и *окропление Кровию Иисуса Христа*. Этой фразой Петр заставляет нас мысленно вернуться к полным драматизма событиям на Синае после исхода иудеев из Египта. Гора сотрясаясь от присутствия Бога, и народ был собран для того, чтобы войти с Ним в завет. Была принесена жертва на алтаре с двенадцатью камнями. Частью крови окропили жертвенник. Моисей вновь прочел слова завета Господа, и народ поклялся исполнять его. Затем Моисей окропил народ оставшейся жертвенной кровью, говоря: «Вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (Исх. 24:8).

У горы Синай Израиль стал народом Бога, объединившись с Ним в завете. И теперь Петр говорит о том, что язычники покорились Христу через новый завет в Его крови. Мы очищены кровью не жертвенных животных, а Иисуса Христа. Алтарь, окропленный Его кровью, находится не перед Синаем, а на небесах, – это сам престол Божий (Евр. 12:24; 9:11,12,23,24). В этом сопоставлении подтверждается, что смерть Христа удовлетворяет гнев Бога и искупает наши грехи. Его кровь, которой мы окроплены, знаменует то, что Бог нас принял, потому что жертва за грех принесена. В этом сравнении подразумевается также забота Бога о нас. Как

---

⁴⁴ Анонимный автор.

пишет Петр, мы были искуплены не золотом или серебром, но «драгоценною Кровию Христа» (1:18,19).

Некогда Петр умолял Иисуса не идти на крестные муки: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16:22). Но сейчас он понимает неизбежность смерти Христа и значение Его воскресения. Иисус «грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (2:24).

Во Христе Петр увидел ту истину, которую предвещали события на Синае. Израиль оказался не в силах исполнить клятву, данную им при заключении завета. Закон был игом, которое, как говорит Петр, «не могли понести ни отцы наши, ни мы» (Деян. 15:10). Но отныне апостол находит радость в новом завете. Бог очищает сердца иудеев и язычников благодаря их вере в жертву Иисуса Христа (Деян. 15:9,11). Время, на которое указывали пророки и которое предвосхищали сложные обряды, наконец наступило.

3. Он приветствует их как народ Божий, находящийся в мире

Что нового в утверждении Петра о возможности называть язычников народом Божиим, который избран Отцом, освящен Духом Святым и окроплен кровью нового завета? Чтобы подчеркнуть необычность своего заявления, апостол использует два слова, которые переворачивают весь мир жителей Малой Азии того времени и наш с вами. Он говорит об их *рассеянии* и называет их *пришельцами*, временными жителями, путешественниками, направляющимися к своей родине.

Эти определения служат ключом ко всему посланию Петра. Апостол пишет путеводитель для христиан-пилигримов. Он напоминает им, что все их надежды связаны с их настоящей родиной. Они призваны оставаться пришельцами и скитальцами, потому что их гражданство на небесах.

Книга Джона Беньяна «Путешествие пилигрима» может послужить классическим отражением темы странничества – следования за Христом. Однако сейчас герой Беньяна, Христианин, имеет больше критиков, нежели последователей. Спеша изо всех сил достичь Небесного Града, Христианин не уделял особенного внимания миру, через который лежал его путь. Он старался говорить слова ободрения своим спутникам, но не попытался проповедовать на Ярмарке Тщеславия и ничего не предпринял для того, чтобы осушить Топь Уныния. В защиту Беньяна следовало бы сказать, что его собственная жизнь была лучше созданного им образа. Однако как же нам понимать странничество христиан? Должен ли христианин бежать от мира, бороться с ним, приспособливаться к нему, изменять его, или же есть более глубокий смысл в его призвании быть странником?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.